

После ужина Виктор направился в свой кабинет вместе с Шоной. И, как только они расселись на свои места, он ещё раз осмотрел девушку.

Всё это время лорд пытался найти в ней что-то неестественное или странное: несёт ли эта девушка хоть какую-то опасность?

Из-за тех случаев, что с ним произошли в этом мире, он становился всё более и более подозрительным. И ему это очень не нравилось. Виктор привык, что в его мире всё более-менее прогнозируемо. Достаточно не общаться с каким-либо человеком, чтобы он перестал влиять на твою жизнь.

К сожалению, в этом мире это не работает, возможно, потому, что здесь он является влиятельным человеком, в то время как в своем прошлом он был никем. Но даже если это так, это все равно не решает проблему его подозрительности.

Он не хочет влезать в чужие интриги и разборки. Есть вещи, которых ему не избежать, такие как война королевств или противостояние другим аристократам, но если это проблемы, вызванные тем, что он приютит девушку в беде, ему хочется быть уверенным, что он на правильной стороне.

Обратись эта девушка к нему напрямую, его мужское эго не позволило бы отказать ей. Просто потому, что он был не особо уверен в себе. И хоть вёл он себя всегда сдержанно, но он всего лишь мужчина с Земли, что в своём мире видел таких красивых девушек, как Линея или Шона, только в кино. В реальной жизни таких просто было не встретить.

Разумеется, это влекло множество проблем, таких как неумение отказать им и желание покрасоваться. Да, это и есть его проблема, некоторые решения он принимал исключительно, чтобы понравиться девушкам, которые оказывались рядом с ним.

И хоть он понимал, что с его внешними данными, статусом и знаниями, которыми он обладал, найти себе суперкрасавицу не составит труда, но маленький «червячок сомнений» подтачивал его уверенность каждый раз, когда он встречался с одной из этих женщин.

Такая неуверенность в себе усиливалась влиянием сознания предыдущего владельца тела, что не имел отношений с женщинами, безвылазно просидев всю свою жизнь в особняке.

Даже сейчас Виктор смотрел на девушку перед собой, ища способы задать ей вопросы, которые не обидят её, однако что-то делать надо... И он решил перебороть себя.

— Мисс Шона, я не знаю, какие у вас секреты или что за проблемы, из-за которых вы скрываете своё происхождение, — начал лорд, глядя на девушку, сидевшую с другой стороны стола. — Но я хочу знать одно: являетесь ли вы угрозой моих владений и её жителей?

Какие бы другие вопросы он ни задавал, она либо соврала бы ему, либо недоговорила, а всё, что желал знать Виктор, было именно тем, что спросил.

Шона не была глупой женщиной, наоборот, она была проницательной и умной, а также понимала неизбежность этого разговора. После всех-то её ошибок.

— Прежде чем я отвечу, я хочу попросить вас дать мне слово дворянина, что, если вы решите, что я несу угрозу вам или вашей вотчине, вы отпустите меня, — попросила девушка, потому что и сама не была уверена, является ли она прямой угрозой для барона.

Виктор был удивлён запросом, но он в принципе ничего не терял от этого. Даже если бы за неё была обещана награда в золоте, весом столько же, сколько весит она сама, его бы не заинтересовало это. Вообще, всё, что касалось выгоды, ему было неинтересно, ведь с его знаниями и положением любой дурак мог озолотиться. Дай ему только время.

— Вы можете быть в этом уверены, — недолго думая, ответил он.

Девушка ещё какое-то время колебалась, но в конце концов заговорила.

— Я дочь графа Брента, — сообщила она. — Мы с моим возлюбленным хотели пожениться, но из-за того, что он был всего лишь рыцарем, мой отец отказал ему, вследствие чего мы просто сбежали.

Виктор в ступоре смотрел на неё, потому что совсем не ожидал любовной подоплёки во всём этом. На минуту ему показалось, что он читает какой-то старинный роман, где принцесса влюбляется в простолюдина.

«Постойте-ка, что ещё за Brent? Это какой-то граф без вотчины? Эта фамилия мне совсем незнакома».

В то время в мире власть была сосредоточена в руках дворян, владеющих своими землями. Среди них были шесть графов, два герцога и один маркиз, а также их вассалы. Однако были и те, кто не имел своей земли, но носил титулы. Они часто становились чиновниками в столице или получали пособия от короны.

Они практически ни в чём не нуждались, но и вели более скромный образ жизни, чем территориальные аристократы, и имели куда меньше влияния на ситуацию в королевстве.

Такие титулы, как граф, также могли получить за какие-либо заслуги перед королём, однако он не мог наделить их территорией, потому что не было свободных наделов, и никто из основных семей не позволит такому произойти.

— Простите, мне не знаком этот граф, — произнёс Виктор, пытаясь понять, о ком идёт речь.

— Мой отец - граф Brent - является аристократом Армондэля. Наши владения находятся на востоке страны и слишком далеко от Лантариса, - сразу ответила девушка.

«Опять этот Армондэль... Интересно, почему оттуда все бегут именно ко мне? Мне ждать волну политических беженцев?»

Пока он задавался этим вопросом, девушка пояснила, что с побегом им помог Нолла Блэм, так как их семья ведёт торговлю между королевствами. Но когда они пересекали границу, их догнала стража графа, и её спутник вместе со стражей Блэма остался, чтобы задержать их, а её перевезли сюда.

Когда девушка это рассказывала, Виктор ощущал безмерную печаль в её словах — а такое точно нельзя было сыграть. Она не плакала и не проронила ни слезинки, но каждое её слово будто исходило от человека, идущего на смерть.

Шона не пыталась вложить в свои слова эмоции, а, наоборот, в них не было никаких эмоций... Лорд не знал, как это объяснить, но чувствовал тоску девушки, ему прям-таки захотелось хоть как-то её утешить, но он вообще не понимал, как это сделать.

— Вы можете остаться в моих владениях и продолжать работать со мной, я обещаю вам, что, пока вы на моей территории, вы будете в безопасности, — произнёс Виктор, желая выглядеть героически, словно рыцарь, защищающий беззащитную девушку. Но справедливости ради, ни в одном его слове не было и капли лжи или преувеличения, он действительно сказал то, что думал в своём сердце.

Девушка спокойно поблагодарила его, и после неловкой паузы, возникшей из-за того, что больше нечего было обсуждать, Виктор отпустил её, а сам попытался сосредоточиться на своих планах. Однако после услышанного он так и не смог настроиться на рабочий лад.

Вместо этого он вызвал Лулу, попросил ее принести чай и доску для игры в нарды, и, усадив ее напротив себя, играл с ней до поздней ночи, слушая, как эта девушка радовалась выпадению одинаковых цифр на игровых костях. Наблюдая за этой беззаботной горничной, он совсем позабыл о своих проблемах и заботах.

Наверное, это был единственный человек в этом мире, о котором он заботился по-настоящему. И его очень радовало, что она именно такая.

Ранним утром следующего дня Виктор в сопровождении Линеи и Шоны направился в Айронвуд, где должны были пройти торги. И он хотел видеть лично весь процесс.

Разумеется, он не собирался сам вести аукцион, для этого у него была сногшибательная красавица Шона, что куда лучше подходила на эту роль.

Когда компания прибыла в деревню, они обнаружили на рыночной площади около двухсот человек – всё это были торговцы, желавшие купить секрет соли.

Даже при том, что на улице было достаточно холодно, люди вели себя очень оживлённо: весь рынок гудел, словно тут шла оживлённая торговля.

Виктор не знал, какой сейчас месяц года относительно Земли, но по погоде было похоже на октябрь.

Вообще, это был странный мир, потому что они тут не имели чёткого календаря. Считались только годы, а сам отсчёт шёл с начала весны, и эта дата была очень размыта.

В самом Лантарисе шёл 1187-й год основания королевства — и это единственная дата, которая указывалась в документах. Для более же детального указания месяца и числа, как правило, использовались природные явления, такие как конец зимы, начало весны и так далее.

К слову, это вызвало целую путаницу в промежутке между 843-м и 844-м годами, так как тогда не было зимы, ведь погода преподнесла сюрприз, из-за которого этот календарь пришлось впоследствии исправлять, выясняя ситуацию у северных королевств, где зима всегда «приходит по графику».

Тут также были четыре сезона — всё, как и на земле. И длились они примерно столько же. Погода была похожа на центральные районы Европы, не было сибирских морозов или тропической жары, а владения Виктора и вовсе считались наиболее тёплыми, так как находились ближе к морю.

Понять расположение континента относительно полюсов было нереально, потому что в этом

мире ещё не существовало астрономов, вместо них звёзды в этом мире изучали астрологи, которые сводили всё к магии и богам.

Но если бы Виктора спросили, на что похожа октябрьская погода в этом мире, он ответил бы, что она напоминает центральные регионы России, Украины или Беларуси. Это связано с тем, что Виктор бывал в этих странах в такое время года и в любое другое.

Не останавливаясь, тройца верхом проехала до самой восточной части рынка, где находилась таверна, и, спешившись с лошадей, Виктор вышел вперёд.

Заметив его верхом, все присутствующие замолчали и наблюдали за каждым его шагом. Никто из них никогда не участвовал в подобных торгах, так как такие мероприятия проводились исключительно для дворян, а на них продавались оружие, артефакты из подземелий, зелья, животные и некоторые разумные существа.

Последнее было исключением, и, как правило, это были орки, гоблины и крайне редко огры, которых покупали лишь для того, чтобы убить. Своего рода забава, так как огров нельзя было подчинить — они обладали чудовищной силой, и прокормить их было той ещё задачей.

Однако голова огра, висящая на стене, позволит аристократу придумывать бесконечные истории о битве с этим монстром, причём каждый раз история будет обрастать всё новыми подробностями, а иногда и вовсе полностью отличаться от изначальной версии.

Но, возвращаясь к событиям на площади, Виктор задумался о том, что не может потерять доверие этих людей, обманув их сейчас и получив монету. Однако, он также не мог открыть им всю правду, потому что это могло показать уязвимость его территории. А завтра кто-то мог попытаться украсть секрет вина, чего он точно не мог допустить. Поэтому он усилил стражу вокруг винокурни и теперь ворота замка всегда закрыты, открываясь только с разрешения Алганиса или Джина.

Лорд сделал два шага навстречу толпе, но все они стали также отступать от него, образовав этим полукруг.

Стоя перед таверной, он потянул драматическую паузу, чтобы торговцы могли хорошенько его рассмотреть.

— Как хозяин этой земли, я заявляю, что на этих торгах вы сможете купить подлинный секрет производства соли, — громко заговорил Виктор. — Но я также хочу вас предупредить, что, насколько мне известно, есть ещё один дворянин, который также близок к пониманию того, как производить такую соль.

Толпа сразу загудела, услышав эту новость. И то, что ещё минуту назад казалось бесценным кладом, стало уже не таким интересным, однако Виктор не собирался портить себе бизнес, продолжив речь.

— Данная соль производится из морской воды, затраты на её производство ничтожны, а потребность огромна на всём континенте.

Торговцы опять смолкли, так как это была правда. И если сказанное лордом верно, они всё равно смогут заработать на этом большие деньги. А учитывая, что к пяти нынешним торговцам добавился всего лишь один дворянин, то это мало на что влияло.

И чем больше они обсуждали это, тем с каждой минутой более возбужденными становились,

всё больше убеждая себя в необходимости покупки этого секрета.

Когда Виктор заметил вновь загоревшиеся глаза купцов, он попросил Шону выйти вперёд, дабы объяснить правила торгов. А также в силу того, что аукцион будет проходить в таверне и там мало места, за право участия в торгах нужно будет заплатить одну серебряную монету, что сразу должно отсеять тех, кто точно не сможет себе это позволить.

Девушка лишь кивнула и, выйдя вперёд, стала своим красивым голоском, заворожившим даже Виктора, объяснять окружающим правила проведения аукциона, который она теперь так и называла, чтобы это не перекликалось с дворянскими торгами.

После того, как Шона закончила, она пригласила всех по очереди подходить к недавно подошедшей Селасии, дабы господа могли оплатить вход и получить право участия.

Из всей толпы торговцев в здание прошли около ста двадцати, что стало сюрпризом для Виктора, но его больше порадовало то, что они платили за этот вход серебряную монету, что принесло ему чуть больше золотой монеты. И такая заинтересованность удивляет ещё больше, учитывая, что «секрет» больше не является таковым, но он всё равно смог подзаработать. А принимая во внимание, что в дальнейшем само производство соли продолжится, ажиотаж вокруг этого аукциона его радовал ещё больше.

Но это всё только в будущем, а сейчас, взглянув на хмурое небо, он подумал о холодах, которые усиливаются с каждым днём, а его планы по помощи простым людям будто бы стоят на месте.

На всё просто не хватало рук, а главное — золота. Оно всё уходило на покупку тканей и еды. Но были и хорошие новости. Кирпичный завод работал на полную: уже три печи произвели в своей сумме около тридцати тысяч кирпичей за два дня, что с учётом брака давало примерно двадцать пять тысяч готовых для постройки зданий кирпичей.

Единственной проблемой оставался цемент, хоть уже и шли эксперименты, но в лучшем случае готовый продукт будет готов только через две недели, когда погода станет ещё холоднее.

Виктора всё это не устраивало, он не хотел видеть смерти своих людей, потому что, в отличие от аристократов этого мира, он не считал себя выше них и понимал, что они ничем не отличаются, просто родились в разных местах... И в своём мире он сам мог бы считаться таким же крепостным, хоть вокруг все и говорили про свободу.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3766745>